

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 151–160. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 151–160. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 378

EDN YXGXVG

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-151-160>

РОЛЬ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1942 ГГ.)

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Балахонова Мария Андреевна, соискатель, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, mary.1995@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР по организации работы гражданских высших учебных заведений в годы Великой Отечественной войны. Однако в ней охватывается не весь военный период, а лишь самые сложные для страны и системы высшего образования 1941–1942 гг. Именно в это время в Красную армию было мобилизовано и ушло добровольцами большое количество преподавателей, сотрудников и студентов старших курсов, началась и в течение всего второго полугодия 1941 г. осуществлялась эвакуация высших учебных заведений в глубокий тыл. У вузов, оставшихся на местах, практически повсеместно были изъяты для военных нужд административные и учебные здания, а также общежития. Учебный процесс сопровождался отвлечением преподавателей и студентов в отряды народного ополчения, на строительство оборонительных сооружений, заготовку топлива, оказание помощи раненым и т. д. В ряде вузов и, прежде всего, в медицинских вузах был введен сокращенный срок обучения. Тем не менее в 1942 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы принятыми мерами смог не только сохранить систему высшего образования, но и адаптировать ее к условиям военного времени. Большой вклад в организацию учебного процесса внесли главные управления учебных заведений, входивших в структуру народных комиссариатов. В результате были введены новые дисциплины и специальности, а научные разработки в вузах были направлены на обеспечение потребностей Красной армии и оборонных предприятий, а также лечение раненых и гражданского населения. Была сохранена система подготовки кадров высшей квалификации, Высшая аттестационная комиссия не только продолжала работать, но и увеличила число советов в вузах, получивших право присуждения ученых степеней. Все это создало основу для развития системы высших учебных заведений и подготовки квалифицированных кадров в военных условиях.

Ключевые слова: Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР, Главные управления учебных заведений, высшие учебные заведения, эвакуация, учебный процесс, профессорско-преподавательский состав, студенты, политико-воспитательная работа, аспиранты, Высшая аттестационная комиссия.

Для цитирования: Околотин В.С., Балахонова М.А. Роль Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР в организации деятельности вузов в годы Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 151–160. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-151-160>

Research Article

ROLE OF THE ALL-UNION COMMITTEE FOR HIGHER SCHOOL AFFAIRS UNDER THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE USSR IN ORGANIZING THE ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS DURING THE AXIS AGGRESSION REPELLING (1941–1942)

Vladimir S. Okolotin, DSc in History, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Maria A. Balakhonova, applicant, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mary.1995@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the activities of the All-Union Committee for Higher School Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in organising the activities of higher education institutions during the Axis aggression repelling. However, it does not cover the entire war period, but only the most difficult years for the country and the higher education system, 1941–1942. It was at this time when a large number of teachers, staff and senior students were mobilised

and volunteered for the Red Army, and the evacuation of higher educational institutions to the deep rear began and took place throughout the 2nd half of 1941. Administrative and educational buildings, as well as dormitories, were, for military needs, almost everywhere seized from institutions that had remained in place. The educational process was accompanied by the diversion of teachers and students to the units of popular regimentation, to building of defensive structures, to fuel procurement, assistance to the wounded, etc. A number of institutions and, above all, medical ones had introduced a shortened period of study. Nevertheless, in 1942, with the measures taken, the Committee for Higher School was able not only to preserve the higher education system, but also to adapt it to wartime conditions. The main departments of educational institutions that were part of the structure of People's Commissariats, made a great contribution to organising educational process. As a result, new disciplines and specialties were introduced, and scientific developments in higher education institutions were aimed at meeting the needs of the Red Army and defence enterprises, as well as the treatment of the wounded and the civilian population. The system of training highly qualified personnel was maintained, the Higher Attestation Commission not only continued to work, but also increased the number of councils in institutions that received the right to award academic degrees. All this created the basis for the development of the system of higher education institutions and the training of qualified personnel in military conditions.

Keywords: All-Union Committee for Higher School Affairs under Council of People's Commissars of USSR, Main Departments of educational institutions, higher educational institutions, evacuation, educational process, teaching staff, students, political and upbringing work, graduate students, Higher Attestation Commission.

For citation: Okolotin V.S., Balakhonova M.A. Role of the All-Union Committee for Higher School Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in organising the activities of higher education institutions during the Axis aggression repelling (1941–1942). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 151–160. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-151-160>

Постановка проблемы, историография.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР был образован постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 мая 1936 г., а 10 октября председатель СНК СССР В.М. Молотов утвердил положение «О Всесоюзном комитете по делам высшей школы при СНК СССР». Согласно ему, полномочия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (далее ВКВШ при СНК СССР) распространялись на все высшие учебные заведения страны независимо от их подведомственности. Исключения составили военные училища, а также вузы, отнесенные к ведению Всесоюзного комитета по делам искусств и Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР.

11 декабря 1937 г. председателем ВКВШ при СНК СССР был назначен С.В. Кафтанов, руководивший деятельностью комитета в годы Великой Отечественной войны. В феврале 1945 г. Политиздат опубликовал его монографию «Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне». Один из параграфов данного издания был посвящен высшей школе в военные годы [Кафтанов].

К числу других работ, опубликованных сотрудниками ВКВШ при СНК СССР и работавших в комитете в годы войны, следует отнести монографию Е.В. Чуткерашвили «Развитие высшего образования в СССР» [Чуткерашвили]. В ней два параграфа посвящены высшему образованию и университетам в годы Великой Отечественной войны. Однако в обеих монографиях, несмотря на приводимые авторами уникальные исторические данные, ничего не говорится о деятельности ВКВШ при СНК СССР

в рассматриваемый период. В трудах более позднего времени этот подход сохранился. Примером тому является статья Н.Л. Сиверцевой «Великая Отечественная война и высшая школа», которая, согласно справочному аппарату, была подготовлена лишь на основе опубликованных работ и статистических сборников и по этой причине не отражает роль ВКВШ при СНК СССР в организации деятельности вузов в указанный период [Сиверцева]. Это свидетельствует о том, что исследователи при разработке темы высшей школы в годы войны не обращались к архивам, возможно в силу их недоступности, что не позволило им изучить работу ВКВШ при СНК СССР в военных условиях. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что на листах учета лиц, работавших с делами фонда № 8080 Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, находящегося на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, практически отсутствуют фамилии и подписи исследователей. В этой связи можно утверждать, что многие архивные делопроизводственные документы, на которые авторы опирались при работе над данной статьей, ранее в трудах не использовались и впервые вводятся в научный оборот. Среди них приказы по ВКВШ при СНК СССР, протоколы коллегий и, что очень важно, отчет о деятельности комитета в 1942 г. К сожалению, количество документов, отражающих деятельность комитета во втором полугодии 1941 г., невелико, что, несомненно, увеличивает их ценность.

Организация деятельности вузов в 1941 г. Итак, к началу Великой Отечественной войны в стране насчитывалось 776 вузов, в которых обу-

чался 535 461 студент. Структурно они подчинялись ВКВШ при СНК СССР и Главным управлениям учебных заведений отраслевых наркоматов (ГУУЗы). Под воздействием обстановки 10 июля 1941 г. ВКВШ при СНК СССР издал приказ о переводе комитета в г. Томск. В Москве оставалось лишь его представительство. На комитет в Томске были возложены задачи по руководству учебным процессом во всех вузах страны, кроме тех, которые находились в прифронтовой полосе. На него также были возложены задачи по организации приема и выпуска студентов из институтов и университетов, регулированию научно-исследовательской деятельности в оборонной промышленности, а также работы Высшей аттестационной комиссии.

На представительство в Москве были возложены задачи по эвакуации вузов из прифронтовой полосы, планирование приема в вузы, по пополнению слушателями специальных факультетов военных академий и по осуществлению связи правительства и ВКВШ при СНК СССР в Томске. Временное руководство комитетом в Томске С.В. Кафтанов возложил на своего заместителя И.И. Агроскина, а руководителем представительства в Москве назначил Н.Г. Бруевича¹.

Однако 16 июля 1941 г. С.В. Кафтанов под воздействием обстановки несколько скорректировал указанный приказ. Согласно его содержанию, ВКВШ при СНК СССР в Москве отныне должен был руководить всеми высшими учебными заведениями страны. На часть комитета в Томске была возложена задача по руководству деятельностью вузов СССР, расположенных в Азии, а также их работой по изданию учебников и учебных пособий. Н.Г. Бруевич, как первый заместитель С.В. Кафтanova, стал руководить оборонными вузами, вузами тяжелой, текстильной и легкой промышленности, транспорта и связи и т. д. На М.А. Королева была возложена задача по руководству управлением учебных заведений ВКВШ при СНК СССР, отделом педагогических, медицинских и сельскохозяйственных вузов, иностранных языков, экономических и правовых вузов. Заместителю председателя ВКВШ при СНК СССР А.Я. Синецкому было поручено руководить отделом кадров, распределением молодых специалистов, преподаванием марксизма-ленинизма, бухгалтерией и хозяйственной частью комитета. Полномочия И.И. Агроскина были значительно уменьшены, и он стал руководить лишь Томской группой ВКВШ при СНК СССР².

Приказом комитета от 25 июля 1941 г. руководство подготовкой второго эшелона с его имуществом и личным составом для эвакуации в Томск было возложено на А.Я. Синецкого. Он же должен был осуществлять руководство эшелоном в пути. Отправке подлежали 95 сотрудников комитета, 300 человек

членов их семей и грузы. Отправление поезда в составе 19 вагонов было назначено на 27 июля 1941 г.³

К числу первых документов, касающихся деятельности вузов в военных условиях, следует отнести «План проработки мероприятий по организации учебной работы высших учебных заведений в условиях военного времени», утвержденный С.В. Кафтановым. Как отмечалось в его констатирующей части, он стал первым шагом по уточнению плана, утвержденного 24 июня 1941 г. План предусматривал меры по выявлению нового расположения эвакуированных вузов, контингента студентов и условий приема в них в 1941 г. «с точки зрения обеспечения наиболее важных в оборонном отношении специальностей». Кроме того, план предусматривал «перераспределение контингентов студентов с целью наполнения военных академий и оборонных специальностей». В нем также говорилось о необходимости составления переходных учебных планов для старших курсов, проверки готовности вузов к ПВХО, направления студентов на время летних каникул для работы в производстве и т. д. Внимание в плане также было уделено организации научно-исследовательской работы в вузах страны и направлению к новым местам работы профессорско-преподавательского и руководящего состава вузов, «высвободившегося в связи с условиями военного времени»⁴.

Организация деятельности вузов в 1942 г. Несмотря на трудности, возникшие в связи с эвакуацией значительного количества вузов из зоны военных действий во втором полугодии 1941 г., вузовская система в основном была сохранена. Согласно отчету ВКВШ при СНК СССР за 1942 г., крупные индустриальные вузы Украины, Ленинграда и других городов Советского Союза, находившиеся под угрозой оккупации и в зоне боевых действий, были эвакуированы с профессорско-преподавательскими кадрами, основным студенческим составом и наиболее ценным оборудованием. Тем не менее если к началу 1941/42 учебного года в стране насчитывалось 776 вузов, то к 1942 г. их число сократилось до 494 учебных заведений. Число студентов с 535 461 человека в 1941 г. уменьшилось к 15 октября 1942 г. до 42,4 % от их довоенного уровня и составило 227 445 студентов. О существенных изменениях в системе вузов можно судить по данным таблицы 1.

Сведения о состоянии системы вузов по отраслям народного хозяйства представлены в таблице 2.

Кроме того, в тылу у значительной части вузов, не подвергшихся эвакуации, распоряжениями органов власти были временно изъяты здания и общежития под военные нужды. В результате многие вузы оказались в сложнейших условиях, исключавших возможность нормального учебного процесса. Так, у одного из крупнейших вузов страны – Уральского

Таблица 1

Сведения о динамике изменения количества вузов в 1941–1942 годы⁵

п/п	Дата сведений	Вузы страны	
		Количество	В % к 1941 году
1	10 февраля 1941 г.	776	100
2	12 февраля 1942 г.	494	63,7
3	15 октября 1942 г.	461	60,0

Примечание. К началу 1942/43 учебного года число вузов в стране сократилось на 40 %.

Таблица 2

Сведения о состоянии системы вузов по отраслям народного хозяйства в 1941–1942 годы⁶

п/п	Дата сведений	Вузы страны	
		Количество	В % к 1941 году
<i>Промышленность</i>			
1	10 февраля 1941 г.	126	100
2	12 февраля 1942 г.	107	84,7
3	15 октября 1942 г.	108	81,8
<i>Транспорт и связь</i>			
	10 февраля 1941 г.	28	100
	12 февраля 1942 г.	20	71,5
	15 октября 1942 г.	19	68,0
<i>Здравоохранение</i>			
	10 февраля 1941 г.	71	100
	12 февраля 1942 г.	54	76,1
	15 октября 1942 г.	48	67,7
<i>Просвещение</i>			
	10 февраля 1941 г.	396	100
	12 февраля 1942 г.	218	55,0
	15 октября 1942 г.	48	67,7
<i>В том числе: университеты</i>			
	10 февраля 1941 г.	26	100
	12 февраля 1942 г.	17	65,4
	15 октября 1942 г.	19	73,1
<i>Педагогические институты</i>			
	10 февраля 1941 г.	130	100
	12 февраля 1942 г.	78	51,3
	15 октября 1942 г.	74	73,1
<i>Учительские институты</i>			
	10 февраля 1941 г.	240	100
	12 февраля 1942 г.	129	51,3
	15 октября 1942 г.	110	46

Примечание. Наибольшее сокращение вузов произошло в системе просвещения, и в частности среди педагогических и учительских институтов.

индустриального института, располагавшего до войны учебной площадью в размере 56 тыс. кв. метров и студенческими общежитиями на 27 тыс. кв. метров, – было изъято 80 % всей его площади. В результате из-за отсутствия общежитий студенты института были размещены в учебных помещениях, где были установлены двухъярусные кровати. В тяжелых условиях работали в 1942 г. Днепропетровский химико-технологический институт, эвакуированный в Ке-

мерово, Ивановский энергетический институт им. В.И. Ленина, Сибирский металлургический институт и Московский геологоразведочный институт, находившийся в Семипалатинске⁷.

Резко изменилось положение в большинстве педагогических вузов, учебные помещения которых также были переданы под военные нужды. Взамен изъятых помещений им чаще всего предоставлялись небольшие здания с очень малой полезной пло-

шадью. Например, Молотовский педагогический институт, располагавший до войны 3500 кв. метрами учебной площади и 3800 кв. метрами жилплощади, получил взамен непригодное помещение в 1300 кв. метров – для учебных целей и 800 кв. метров – под общежития. Башкирский педагогический институт, имевший до войны 5800 кв. метров учебной площади и 2300 кв. метров жилплощади, вынужден был вести свою работу в пяти различных пунктах г. Уфы, арендуя по 100–200 кв. метров учебной площади у различных организаций и школ. Общежитий для студентов вуза не было⁸.

В несколько лучшем положении находились медицинские вузы, особенно те, которые оставались на своих местах.

Большую помощь в укреплении учебно-материальной базы вузов, в особенности эвакуированных, оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1942 г. В соответствии с ним в ряде городов вузам была возвращена часть ранее изъятых помещений, а также обеспечены необходимой учебной площадью эвакуированные учебные заведения. Среди них: Сибирский лесотехнический, Ивановский текстильный, Саратовский и Сибирский автодорожный институты, Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии, Куйбышевский сельскохозяйственный и Кировский зооветеринарный институты, Молотовский университет и некоторые другие вузы, которые после возврата части изъятых у них помещений смогли организовать сравнительно нормальную учебную работу⁹.

Тем не менее в ряде вузов положение оставалось по-прежнему напряженным. В частности, Омский и Молотовский сельскохозяйственный и Казанский ветеринарный институты, Ворошиловский педагогический и другие вузы были вынуждены работать в совершенно неприемлемых условиях. Все это привело к значительному отсеву студентов из вузов. О причинах отсева можно судить по данным вузов транспорта и связи за 1941/42 учебный год. Так, из довоенного контингента в количестве 8151 студента в Красную армию были призваны 2521 человек, уволились по собственному желанию – 922, отчислены за неуспеваемость, нарушение дисциплины и за невозможность оплаты за обучение – 279, 602 и 225 соответственно, переведено в другие вузы – 414, выбыли по эвакуации 2030 и по прочим причинам – 1201 учащийся.

В том числе и по указанным причинам в вузах промышленности из 23,9 тыс. студентов 3-го курса на 15 октября 1942 г. осталось 5375 человек, из 17,9 студентов 4-го курса – 6261. В сельскохозяйственных вузах по состоянию на 15 октября 1942 г. из 8075 человек осталось 2542, в экономических – из 3485 осталось 625 и т. д. В результате перед все-

ми вузами ВКВШ при СНК СССР поставил довольно сложную задачу – вернуть выбывших студентов и включить их в учебный процесс¹⁰.

Новый прием на 1-й курс в 1942 г. по всем вузам был по предложению комитета установлен СНК СССР в количестве 96 125 человек. Принято по всем вузам СССР в 1942 г. 109 тыс. человек, или 113 % от утвержденного плана. Большинство ГУУЗов отраслевых наркоматов справилось с планом приема. Среди них лучших показателей достигли ГУУЗы Наркомчермета, Наркомцветмета, Наркомтяжмаша и Наркомата угольной промышленности. Справились с планом приема ГУУЗы легкой промышленности, транспорта и связи, университеты (кроме Воронежского и Ростовского) и другие. Не справились с приемом ГУУЗы Наркомата станкостроения.

Фактически к обучению в 1942/43 учебном году без отрыва от производства приступили 103 804 человека. Неявка на занятия объяснялась главным образом неудовлетворительным состоянием материально-бытовых условий, неблагоустроенностью общежитий, плохой организацией питания во всех вузах и т. д. Применительно к старшекурсникам их неявка объяснялась задержкой на работе промышленных предприятий¹¹.

Руководящие кадры вузов и профессорско-преподавательский состав. Здесь, согласно указанному отчету, также произошли значительные изменения. По состоянию, на 1 июля 1941 г. по 728 вузам были утверждены 640 директоров (87,9 %), 254 заместителей директоров по учебной и научной работе (33,9 %). Из 13 458 заведующих кафедрами утверждено было к этому времени 9635 или, 71,5 %.

В 1942 г. были освобождены от работы 382 директора и 305 заместителей директора по учебной и научной работе. Основными причинами их освобождения от занимаемых должностей стали: временное прекращение деятельности вузов, призыв в Красную армию и переход на другую работу¹².

В течение 1942 г. были вновь утверждены 172 директора и 130 заместителей по учебной и научной работе. Это происходило на заседаниях коллегии ВКВШ при СНК СССР, которые возобновились с 31 марта 1942 г. Как правило, они проводились с участием членов коллегии Н.Г. Бруевича, М.Л. Королева, А.Я. Синецкого, А.М. Ходжаева под председательством С.В. Кафтanova. По кадровым вопросам их решения опирались на ходатайства различных отраслевых наркоматов. Так, согласно протоколу № 6 от 29 мая 1942 г., директором Ивановского энергетического института им. В.И. Ленина был утвержден Алексей Васильевич Разумов. Прежний директор института Ф.И. Исаев был освобожден от занимаемой должности в связи с призывом в Красную армию¹³.

Другим протоколом, от 15 июня 1942 г., Федор Маркианович Розанов был утвержден заместителем директора по научно-учебной работе Ивановского текстильного института. Тогда же на аналогичную должность, но уже Костромского текстильного института, был утвержден И.К. Ляшенко. Его предшественник П.П. Сосновников был освобожден от занимаемой должности также в связи с призывом в Красную армию¹⁴. 30 июня 1942 г. членами коллегии директором Ивановского химико-технологического института был утвержден А.Х. Бронников в связи с призывом его предшественника С.В. Кузнецова в Красную армию¹⁵. Заместителем А.Х. Бронникова по учебной и научной работе 18 августа был утвержден Николай Константинович Воробьев¹⁶.

20 августа 1942 г. заместителем директора Ивановского сельскохозяйственного института был утвержден С.С. Полтырев в связи с назначением А.М. Свешников директором того же института. На том же заседании директором Шуйского учительского института была утверждена Татьяна Николаевна Вострухина¹⁷. Решением коллегии от 9 ноября 1942 г. директором Ивановского медицинского института был утвержден Илларион Филиппович Кононенко, а Ф.М. Розанов назначен на должность директора Ивановского текстильного института¹⁸. И такие примеры по вузам других регионов можно продолжать. В результате на 1 января 1943 г. по 411 вузам ВКВШ при СНК СССР утвердил директорами 342 (88,2 %) и заместителями по учебной и научной работе 290 (70,5 %) человек.

Как следует из отчета ВКВШ при СНК СССР, за 1942 г. из общего количества утвержденных директоров на 1 января 1943 г. ученые звания и степени имели 47 %, в том числе 12,2 % – ученые звания профессора. Однако по отраслевым вузам их удельный вес признавался комитетом недостаточным. Например, по вузам оборонной промышленности лишь 25 % директоров имели ученые степени и звания, по вузам тяжелой промышленности – 25,2 %, по педагогическим институтам – 38,2 % и т. д.¹⁹

Среди заместителей директоров по учебной и научной работе, утвержденных ВКВШ при СНК СССР, ученые степени и звания имели 91 %. Исключение составляли лишь вузы военно-технической подготовки и педагогические, главным образом союзных республик. Наиболее квалифицированный состав заместителей директоров по научной и учебной работе имелся в медицинских вузах. Здесь из 37 утвержденных заместителей директоров по учебной и научной работе 33 имели ученую степень доктора и ученое звание профессора. То же самое следует сказать и в отношении университетов, где из 15 проректоров профессорами и докторами наук являлись 10. Несколько иная ситуация имела место в сельскохо-

зяйственных вузах, где из 49 утвержденных заместителей директоров лишь 22 – профессора и доктора наук.

На 1 января 1943 г. в вузах СССР имелось 5707 кафедр, из которых лишь 3692 кафедры имели руководителей, утвержденных комитетом. В 1942 г. комитет утвердил 1203 заведующих кафедрами. В основном все утвержденные имели ученые степени и звания. Из общего количества вновь утвержденных руководителей кафедр 53,3 % имели звание профессора, 32,9 % – доцента и 5,8 % являлись кандидатами наук. Особенно большие изменения произошли в составе заведующих кафедрами марксизма-ленинизма. Если на 1 июля 1941 г. Комитетом были утверждены 426 заведующих кафедрами марксизма-ленинизма (58,5 %), то в 1942 г. – всего 85 человек. Более того, в 1942 г. от занимаемых должностей были освобождены 139 человек вследствие призыва в Красную армию. В итоге из 356 кафедр марксизма-ленинизма, действовавших на 1 января 1943 г., комитетом были утверждены лишь 58,1 % заведующих кафедрами.

Преподавание марксизма-ленинизма в условиях войны, как утверждалось в отчете, было нацелено на вооружение студентов глубокими знаниями марксистско-ленинского учения, а также служило делу воспитания их в духе советского патриотизма и беззаветной любви к Родине²⁰.

В 1942 г. ВКВШ при СНК СССР проводил учет эвакуированных вузовских кадров и их использования в действующих вузах. Первые результаты проведенного учета показали, что из 2678 заведующих кафедрами эвакуированных вузов 1086 человек (40,5 %) были трудоустроены в высших учебных заведениях, 415 (15,7 %) перешли на работу на производство, 195, или 7,3 %, были мобилизованы в Красную армию. На территории, временно оккупированной врагом, осталось 325 человек, и в отношении 543 человек сведений о местонахождении не было. К последней группе следует отнести часть профессорско-преподавательского состава Харьковского электротехнического института, Киевского и Белорусского университетов и других²¹.

При распределении эвакуированных кадров комитет поставил перед собой задачу обеспечить местные вузы профессорами и преподавателями. В результате ряд периферийных вузов пополнился преподавательскими кадрами, имевшими ученую степень и звание. Так, вузы Наркомпроса РСФСР пополнились 636 профессорами и кандидатами наук, Наркомздрава СССР и РСФСР – 188 профессорами, Наркомцветмета – 38 профессорами и доцентами, Наркомчермета – 39 профессорами и доцентами.

С 1942/43 учебного года в вузах было введено преподавание курса политической экономии. В связи с этим ВКВШ при СНК СССР разработал новую

программу курса, в том числе для студентов-выпускников, рассчитанную на 36 часов. В помощь преподавателям политической экономии в 25 пунктах были организованы межобластные семинары для заведующих кафедрами и преподавателей политэкономии. Эти семинары, на которых были прочитаны лекции и доклады по основным разделам курсов, сыграли большую роль в подготовке преподавателей. К декабрю 1942 г. самостоятельные кафедры политической экономии были созданы в 70 вузах. В остальных преподавание этого курса велось преподавателями-экономистами с объединенных кафедр марксизма-ленинизма²².

Политико-воспитательная работа в вузах. В ее основу, как отмечалось в отчете, были положены указания И.В. Сталина, данные им в выступлении 6 ноября 1941 г., в приказах ко дню 24-летия Красной армии и к 1 Мая, а также в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1942 г. о мероприятиях по укреплению вузов. В результате многие вузы улучшили свою политико-воспитательную работу. Так, Ленинградский государственный университет с первых дней войны мобилизовал все свои силы на активную помощь фронту. Из него были призваны и ушли добровольцами около 2500 студентов, преподавателей и сотрудников, многие из которых стали командирами и политработниками. Около 500 студентов были направлены на строительство оборонительных сооружений. Причем подавляющее большинство студентов, оставшихся в университете в первом семестре 1941/42 учебного года, совмещали занятия с работой в командах МПВО, с обучением военному делу в рабочих отрядах и работой на оборонных предприятиях. Кроме того, для оказания помощи раненым в госпиталях города Ленинграда университет подготовил 246 медицинских сестер, которые после окончания курсов были призваны в Красную армию. Преподаватели вуза проводили активную культурно-просветительскую работу: читали лекции, делали доклады, проводили читки художественной литературы, организовывали многочисленные концерты силами университетской самодеятельности и снабжали книгами раненых и больных в подшефных госпиталях.

Из Московского университета в действующую армию были призваны свыше 2000 студентов, научных работников, рабочих и служащих. Из них к концу 1942 г. более 40 человек за героизм и отвагу были награждены орденами и медалями. Из оставшегося контингента студентов, преподавателей и сотрудников более 700 человек в течение трех месяцев работали на дровозаготовках и 300 – на специальных оборонных работах. Кроме того, 70 человек из университетского коллектива работали агитаторами в колхозах и совхозах Московской области. Силами студентов Томского университета была построена специальная

железнодорожная линия. Две трети (свыше 400 человек) преподавателей и студентов Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры имени Сталина ушли на фронт добровольцами в части особого назначения, в партизанские отряды и истребительные батальоны.

Практическое участие профессоров и преподавателей вузов, а также студенчества в работе тыла нашло выражение в самых разнообразных формах. Так, профессора ряда промышленных вузов в порядке кураторства принимали деятельное участие в проектировании новых цехов, подготовке строительных площадок, в монтаже агрегатов. Это имело место на Урале при строительстве новых заводов, в Средней Азии при сооружении гидроэлектростанций и в других районах Союза. Широкие масштабы приобрели выезды преподавателей целыми бригадами на отдельные производственные объекты для проведения систематических научно-технических консультаций, руководства рационализаторской и изобретательской работой на предприятиях, оказания рабочим непосредственной помощи в поиске и внедрении новых приемов работы и т. д.

Все это оказало дисциплинирующее воздействие на коллективы преподавателей, студентов и сотрудников вузов. В результате к началу 1942/43 учебного года дисциплина в вузах значительно укрепилась. Более того, постановление об обязательном посещении студентами занятий в вузах стало переломным в укреплении общей и учебной дисциплины. Факты ее нарушения постепенно стали приобретать единичный характер, как среди преподавателей, так и студентов²³.

Организационно-методическая работа. В рассматриваемый период ВКВШ при СНК СССР провел ряд мероприятий по уточнению номенклатуры специальностей с учетом потребностей военного времени. В частности, был открыт ряд новых факультетов в некоторых сельскохозяйственных вузах. В их числе оказался и Ивановский сельскохозяйственный институт, где был открыт ветеринарный факультет²⁴.

Одновременно комитет пересмотрел учебные планы экономических вузов, в результате чего был увеличен удельный вес экономических дисциплин, унифицированы циклы общеэкономических и общеобразовательных дисциплин, введены курсовые работы. В учебные планы университетов был введен ряд дополнительных предметов. Например, на исторических факультетах в учебные планы были введены такие дисциплины, как «Методика и организация полит-просвет-работы в Красной армии» и «История международных отношений и дипломатии». Список факультативных дисциплин был дополнен курсами: «История географических открытий русских ученых», «История войн и военного дела», «Исто-

рия Первой империалистической войны» и «Великая Отечественная война». Для специальности «Астрономия» был введен цикл «Астрономия в авиационном и морском деле» со следующими дисциплинами: «Воздушная и морская астрономия», «Высшая геодезия и специальная топография», «Картография и аэрофотосъемка», «Оптические приборы».

На химических факультетах университетов были введены следующие дисциплины: «Служба противовоздушной и противохимической обороны», «Токсические действия боевых отравляющих веществ», «Физико-химические основы противогазов и убежищ», «Химия отравляющих веществ» и «Учение о дегазаторах». Аналогичные дополнения были сделаны по другим факультетам университетов, а также по педагогическим институтам²⁵.

Значительную работу ВКВШ при СНК СССР также провел в части упорядочения программного обеспечения деятельности вузов. В результате многие учебные программы были пересмотрены и основательно переработаны применительно к условиям военного времени. К осуществлению этой работы были привлечены авторитетные научные работники и специалисты. Одновременно отделами ВКВШ при СНК СССР был проведен ряд совещаний, посвященных вопросам пересмотра учебных планов и программ, а также организации учебного процесса в вузах²⁶.

Аспирантура. С началом войны подготовка аспирантов значительно сократилась. Часть аспирантов была призвана в Красную армию, часть – на производство, многие отсеялись по различным причинам. Осенью 1941 г. прием на 1-й курс аспирантуры не производился. По данным на 1 ноября 1940 г., в 24 университетах насчитывалось 2677 аспирантов и заочно обучающихся – 331. Научных руководителей аспирантов было 964 человека, в том числе 751 профессор. Подготовка аспирантов велась по всем разделам университетского образования. По данным на апрель 1942 г., в 15 университетах без Ленинградского, Одесского и Карело-Финского имелось 384 аспиранта, в том числе 1-го года обучения – 35 человек, 2-го года – 181 и 3-го года – 168 человек. В вузах наркоматов легкой, текстильной, лесной, пищевой и рыбной про-

мышленности и Наркомата заготовок до войны обучались 525 аспирантов, к началу 1942/43 учебного года их осталось только 19, а в системе Наркомата пищевой промышленности – 5. В отчете за 1942 г. отмечалось, что сложное положение с подготовкой кадров аспирантов возникло в транспортных, педагогических, экономических и юридических вузах. Так, в 39 педагогических вузах СССР, имевших право готовить аспирантов, по состоянию на 1 мая 1941 г. их число составляло 1058 человек, а в 1941/42 учебном году оно сократилось до 150. В вузах НКПС до войны готовилось 294 аспиранта, в том числе заочно 37, а к концу 1942 г. их осталось только 54. В экономических вузах из 759 аспирантов, среди которых 158 человек обучались без отрыва от производства, к началу 1942/43 учебного года осталось всего лишь – 70²⁷.

Прием в аспирантуру в 1942/43 учебном году, согласно отчету, прошел неудовлетворительно. Например, для группы наркоматов – текстильной, легкой, пищевой и легкой промышленности план приема был утвержден в количестве всего 25 человек. Однако и он не был выполнен. Среди причин были названы: недостаточная работа ГУУЗов наркоматов и руководителей институтов. Аналогичная ситуация имела место и в институтах НКПС, где при плане в 31 аспиранта фактически было принято лишь 18 человек. Такое же положение отмечалось в экономических и юридических вузах. Характерно, что план приема в аспирантуру не выполнили и университеты, куда, как правило, стремление к поступлению было наибольшим. В частности, Московский университет на 51 имевшееся место принял только 41 аспиранта, Ленинградский университет на 50 мест – 43 аспиранта. Положение осложнялось и тем, что имел место отсев из числа учившихся аспирантов. Причинами тому стали неблагоприятные материальные и бытовые условия работы аспирантов. Лишь распоряжение СНК СССР о выдаче аспирантам продовольственных карточек по группе рабочих позволило несколько улучшить эти условия²⁸.

Высшая аттестационная комиссия (ВАК). Несмотря на обстановку военного времени, работа ВАК продолжалась. При этом важно отметить, что с 1938 по 1941 г. число защищенных докторских диссертаций неуклонно росло.

Таблица 3

Сведения о количестве защищенных докторских диссертаций в 1938–1941 гг.²⁹

п/п	Годы	Количество защищенных докторских диссертаций
1	1938	289
2	1939	523
3	1940	512
4	1941	519

Примечание. Несмотря на то, что во втором полугодии 1941 г. значительная часть вузов была эвакуирована к новым местам дислокации, количество защищенных докторских диссертаций не только не сократилось, но даже увеличилось.

Однако в 1942 г. количественные показатели в деятельности ВАК заметно сократились. Тем не менее с 3 января по 19 декабря 1942 г. ВАК рассмотрела 250 докторских дел, из которых отклонила 25, из 135 профессорских дел – 3; что касается доцентских дел, то отрицательные решения были приняты только по 32 из 758 рассмотренных дел.

Наибольшее количество докторских диссертаций, рассмотренных ВАК, пришлось на медицинские науки – 79. Характерно, что из этой группы диссертаций значительная часть принадлежала ленинградским научным работникам, завершившим свои работы в труднейших условиях блокады Ленинграда.

К сожалению, в работе ВАК имели место и серьезные недостатки. В частности, снижение контроля за качеством кандидатских диссертаций, появление на местах фактов либерального отношения к присуждению ученой степени кандидата наук и т. д. Например, в течение 1942 г. ВАК в порядке контроля рассмотрел только 12 кандидатских дел. Причиной тому стала эвакуация значительной части научно-исследовательских вузов.

В целях активизации научной работы в 1942 г. с разрешения СНК СССР был расширен список вузов, получивших право приема диссертаций к защите и присуждению ученой степени кандидата наук. В их числе Уральский индустриальный институт, Свердловский горный институт, Азербайджанский и Среднеазиатский индустриальный институты, а также ряд институтов Академии наук СССР. Наряду с этим 8 вузов и научно-исследовательских институтов в связи с ослаблением состава советов были лишены права рассматривать вопросы, связанные с присуждением ученых степеней³⁰.

Подводя итог данному исследованию, важно сказать, что, несмотря на сложную военную обстановку в 1941–1942 гг., оккупацию нацистской Германией и ее союзниками значительной части территории Советского Союза и в силу этого заметного сокращения числа вузов, система высших учебных заведений страны сохранилась и продолжала действовать. При этом значительная часть преподавателей, сотрудников и студентов были призваны в действующую армию. Другие вступали в народное ополчение и строили оборонительные сооружения. Функционирование сохранившейся системы затруднялось также частичной эвакуацией вузов с преподавательским составом и студенческими контингентами в глубокий тыл, напряженным поиском в местах дислокации помещений для организации учебного процесса и жилья, обеспечения продовольствием и т. д. Вузы, которые не подвергались эвакуации, также испытывали большие трудности с организацией учебного процесса в связи с изъятием большого количества учебных зданий под военные нужды. Тем не менее ВКВШ

при СНК СССР уже в 1942 г. провел большую работу по уточнению местонахождения эвакуированных вузов, установлению числа преподавателей и студентов, организации их работы и обучения. Решение через СНК СССР вопроса о возвращении вузам изъятых у них помещений позволило повсеместно начать 1942/43 учебный год в установленные сроки. Одновременно применительно к условиям военного времени ВКВШ при СНК СССР осуществлял действенную работу по корректировке учебных программ, введению новых дисциплин, усилению патриотического воспитания студентов и т. д. Несмотря на заметное снижение числа аспирантов, ВАК продолжил свою деятельность по подготовке кадров высшей квалификации, постепенно увеличивая число советов, допущенных к этой работе. Война продолжалась, и для обеспечения деятельности тыла требовалось значительное количество квалифицированных специалистов и новые научные разработки.

Примечания

- ¹ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 5. Д. 9. Л. 1.
- ² ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 5. Д. 9. Л. 13–14.
- ³ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 5. Д. 9. Л. 6–7.
- ⁴ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 5. Д. 9. Л. 15–16.
- ⁵ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.
- ⁶ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 2–3.
- ⁷ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 4.
- ⁸ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 4.
- ⁹ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 6–7.
- ¹² ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 7.
- ¹³ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 61. Л. 44.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 61. Л. 55.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 61. Л. 58 об.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 61. Л. 61 об.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 61. Л. 62.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 61. Л. 80.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 7.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 8.
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 9.
- ²² ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 10.
- ²³ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 14.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 14.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 12.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 16.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. Р.-8080. Оп. 1. Д. 62. Л. 17.

Список литературы

Кафтанов С.В. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. Москва: ОГИЗ. Госу-

дарственное издательство политической литературы, 1945. 124 с.

Сиверцева Н.Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35–44.

Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. Москва: Высшая школа, 1961. 240 с.

References

Chutkerashvili E.V. *Razvitie vy'sshego obrazovaniya v SSSR* [The development of higher education in the USSR]. Moscow, Higher School Publ., 1961, 240 p. (In Russ.)

Kaftanov S.V. *Sovetskaya intelligenciya v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Soviet intelligentsia in the

Great Patriotic War]. Moscow, OGIZ. The State Publishing House of Political Literature Publ., 1945, 124 p. (In Russ.)

Sivertseva N.L. *Velikaya Otechestvennaya vojna i vy'sshaya shkola* [The Great Patriotic War and Higher School]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 1995, no. 5, pp. 35-44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.11.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 23.11.2024; approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 30.01.2025.